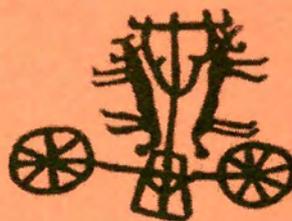

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 173

Б.Х. ТОРИЕВ

**РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ
В СТАТИСТИКЕ И ЭКСПЕРТНЫХ
ОЦЕНКАХ
(апрель-май 2003 г.)**

**РОССИЙСКАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
2005
обязательный
экземпляр**

**Москва
2004**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 173

Б.Х. ТОРИЕВ

**РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ
В СТАТИСТИКЕ И ЭКСПЕРТНЫХ
ОЦЕНКАХ**

(апрель-май 2003 г.)

**Москва
2004**

ISBN 5-201-13758-x (34)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 173.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 173

Б.Х. ТОРИЕВ

**РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ
В СТАТИСТИКЕ И ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ
(апрель-май 2003 г.)**

Об авторе

ТОРИЕВ, Багаудин Хусейнович – докторант Института Социально-политических исследований РАН. Кандидат политических наук, в настоящее время работает над докторской диссертацией. Член экспертного совета Комитета по делам национальностей Государственной думы РФ. С 1991 по 1998 годы – председатель правления Ингушского республиканского отделения «Сотворчество народов во имя жизни (Сенежский форум)». В 1992–1993 гг. внештатный корреспондент агентства «Интерфакс», сотрудник «ОГ Назрань» временной администрации на территории чрезвычайного положения (РСО-Алания–РИ). Автор 14 научных публикаций посвященных проблемам беженцев и межнациональных конфликтов на Северном Кавказе.

About the Author

TORIEV, BAGAUDIN
KHUSEINOVICH

– Ph.D. (candidate of political sciences), is currently preparing dissertation of doctor of political sciences at the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences. He is a member of the Council of Experts of the State Duma Committee on Nationalities' Affairs. During 1991-1998 he was Chairman of the Republic of Ingushetia branch of the public organization "Cooperative Creativity of Peoples for the Sake of Life (The Senezh Forum)". In 1992-1993 he worked as a free-lance correspondent of the "Interfax" news agency and as a member of the "Nazran' Group" of the Provisional Administration on the State of Emergency Territory (within republics of North Osetia-Alania and Ingushetia). Author of 14 academic publications, devoted to problems of refugees and interethnic conflicts in the Northern Caucasus.

Summary

TORIEV B.K. REPUBLIC OF INGUSHETIA IN STATISTICS AND IN EXPERTS'
ASSESSMENTS (April – May of 2003)

The report presents results of sociological studies of social situation and interethnic relations in the Republic of Ingushetia, conducted by the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences during 1994-2003. This sociological information gives an opportunity to trace dynamics of changes in assessments and in conceptions of mass consciousness. It also makes possible to produce generalizations and recommendations of both conceptual and practical nature.

Ингушская Республика была образована Законом Российской Федерации от 4 июня 1992 г. на территории бывшей Чечено-Ингушской Республики в составе районов компактного проживания ингушского населения. Она расположена в центральной части Северного Кавказа, на северном склоне Большого Кавказского хребта и представляет собой возвышенность, изрезанную ущельями и долинами горных рек, обладающих значительными запасами гидроэнергоресурсов. На севере республика граничит с Кабардино-Балкарией, на западе – с Северной Осетией, на юге – с Грузией и на востоке – с Чеченской республикой. Через территорию Ингушетии проходит железнодорожная магистраль «Ростов–Баку» и федеральная автомобильная трасса.

В соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “Об образовании Ингушской Республики”» установлено, что территория Ингушской Республики образуется Постановлением Верховного Совета Российской Федерации по представлению результатов работы государственной комиссии, созданной правительством РФ. Однако до сих пор многочисленные комиссии не справились с решением проблемы определения территории республики, она не имеет законодательно оформленной собственной границы, а значит и собственной территории. Известно, что территория – это основной признак любого государственного образования. Отсутствие постановлений, связанных с определением границы и территории делает республику, а, соответственно, и систему органов ее власти нелегитимными. Однако, несмотря на отсутствие соответствующих решений, в Республике Ингушетия принята собственная конституция, сформирована система органов государственной власти.

Современное наименование – Республика Ингушетия внесено в Конституцию Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 9 января 1996 года № 20. Как самостоятельный и полноправный субъект Российской Федерации она представлена в законодательном органе страны и имеет свои представительства.

Фактическая территория Республики Ингушетия составляет 4,7 тыс. км². В ее состав входят Назрановский, Сунженский, Малгобекский, Джейрахский районы и города Магас, Малгобек, Назрань, Карабулак. Основная часть территории Ингушетии – равнинная. Горную ее часть образует территория Джейрахского района.

Численность населения 460,8 тыс. чел. Национальный состав: ингуши – 74,5 %, русские – 13,3 %, чеченцы – 10,3 %. Ингушский язык, являющийся по конституции РИ наряду с русским государственным, относится к собственно кавказской (официально именуемой нахской) группе языков иберо-кавказской семьи. Основная часть населения республики исповедует ислам суннитского толка, незначительная – христианство.

Конституция Республики Ингушетия принята 27 февраля 1994 г. на всенародном референдуме. Проект конституции и состоявшееся по нему решение стали итогом общенационального политического движения по созданию в составе Российской Федерации ингушской государственности. В то же время конституция стала началом активного государственного строительства. На основе и в соответствии конституции в республике формируется система органов государственной власти, определены предметы ведения и полномочий президента, Народного собрания и правительства. В республике издаются свои законы и принимаются другие нормативные правовые акты, как по предметам собственного ведения, так и совместного с Российской Федерацией.

Высшим должностным лицом Республики Ингушетия является президент, избираемый сроком на четыре года, с оговоркой, что ни один человек не может быть избран президентом более двух сроков подряд. Введенная первоначально должность вице-президента РИ в настоящее время отменена.

Законодательным органом республики является Народное собрание. Правом законодательной инициативы наделены депутаты парламента, президент, Верховный и Высший арбитражные суды и прокурор Республики Ингушетия. Председатель правительства утверждается Народным собранием по представлению президента. Конститу-

¹ Работа выполнена под руководством член-корр. РАН Иванова; математическое обеспечение – к.ф.-м.н. А.В. Козиной

ция Республики Ингушетия гарантирует местное самоуправление, однако до сих пор муниципальные выборы здесь не проводились и органы местного самоуправления не сформированы.

Одной из основных отраслей экономики республики является нефтяная. На нее приходится свыше 70 % от общего объема промышленной продукции.

Для развития данной отрасли экономики необходима реализация различных инвестиционных проектов и в настоящее время идет активное обсуждение некоторых из них. В рамках инвестиционных программ предполагаются:

- реконструкция Вознесенского газоперерабатывающего завода с целью организации предприятия по глубокой переработке нефти; стоимость проекта – 12,7 млн. дол. США;

- запуск в эксплуатацию трёх законсервированных скважин на сероводородосодержащих месторождениях с общим дебетом 100 тыс. т в год; стоимость проекта – 3,6 млн. дол. США (по 1,2 млн. дол. на каждую скважину);

- реконструкция и ввод в строй 274-х простаивающих скважин (10–12 млн. дол. США).

Ингушетия является традиционно аграрной республикой. Природные условия здесь весьма благоприятны для земледелия и животноводства. Плодородные почвы и обилие тепла позволяют возделывать самые различные сельскохозяйственные культуры: зерновые – пшеницу, кукурузу, ячмень, овес; технические – подсолнечник, сахарную свеклу. Хорошие перспективы у региона и для развития овощеводства.

Несмотря на то, что Ингушетия расположена в зоне благоприятных климатических условий и имеет плодородные земли, богатые смешанные леса (запасы древесины – 10 млн. м³), минерально-сырьевую базу, представленную месторождениями нефти и газа, мрамора, известняка, доломитов, кварцевого песка (сырье для производства стекла), нерудных строительных материалов, цветной гальки, кирпичных глин, термальных и лечебных вод, она входит в число трех регионов РФ с самым высоким уровнем безработицы. Напряжение на рынке труда определяется не только нынешним состоянием дел в промышленности и

сельском хозяйстве Ингушетии, но и высоким уровнем естественного прироста населения. Ежегодно армия безработных пополняется более чем на 3,5 тыс. чел.

Экономически активное население насчитывает 176,0 тыс. чел. или 37,2 % от общей численности населения республики. Доля общей численности безработных в экономически активном населении, по оценке, составила 43,7 %. Официально зарегистрированы в органах службы занятости в качестве безработных на начало апреля 2003 г. – 26,6 тыс. чел., или 15,1 % экономически активного населения. В это же время различными видами экономической деятельности было занято 99,0 тыс. чел. Вместе с тем, не имели занятия, но активно его искали и классифицировались, в соответствии с методологией МОТ, как безработные – 77,0 тыс. чел.

На март 2003 г. из общего числа занятого в экономике республики населения 33,4 тыс. чел. (или 33,7 %), были работниками крупных и средних предприятий. На условиях совместительства и по договорам в этом секторе экономики было привлечено 610 чел. В процентном соотношении в марте 2003 г. общее число рабочих мест на предприятиях и в организациях, замещенных внешними совместителями, составляло 0,4 %, выполнявших работы по гражданско-правовым договорам – 1,4 %. Между тем, потенциал для создания дополнительных рабочих мест в республике имеется и в промышленном производстве, и в сельском хозяйстве, и в малом предпринимательстве.

Высокие урожаи, для получения которых имеются все возможности, могут удовлетворить потребности не только жителей республики, но и соседних регионов, а при переработке сельхозпродуктов – и центральные районы РФ. Поэтому следующим направлением улучшения экономического развития республики и снижения уровня безработицы среди населения, в том числе безработцев, является активизация процесса производства в сельском хозяйстве. Для этого необходимо реализовать следующие инвестиционные проекты: строительство сахарного завода, номинальная стоимость которого составляет 137 млн.

руб.; строительство цеха по производству детского питания (77,9 млн. руб.); оснащение сельхозтоваропроизводителей техникой, оборудованием и инвентарем, закупка высокопродуктивного крупнорогатого скота и др.

Из-за отсутствия средств практически не развито в республике малое предпринимательство. Однако в Ингушетии имеется необходимая база для строительства мини-заводов по переработке молока, производству томатной пасты, переработке садовых и дикорастущих плодово-ягодных культур, предприятий по выработке облепихового масла, разливу соков и воды, по производству цемента, стекла, фигурной цветной брусчатки и др.

Республика обладает мощным рекреационным оздоровительным потенциалом. На ее территории расположены источники минеральных вод типа «Боржоми», что позволяет организовать на базе этих источников санаторно-оздоровительные комплексы.

Ионизированный чистый воздух гор Джейрахского ущелья создает благоприятную среду для реабилитации больных туберкулезом, где природные условия соответствуют природному фону Швейцарии. Идентичны условия для лечения детей и реабилитации больных туберкулезом имеются в с. Галашки Сунженского района.

Экономически привлекательной и выгодной для вложения средств является сфера туризма и отдыха. На территории республики находится Джейрахско-Ассинский историко-архитектурный заповедник, сочетающий уникальные природные комплексы и многочисленные памятники архитектуры, которые создают благоприятные условия для организации различных видов отдыха и массового туризма. В 1980-е гг. по территории заповедника проходил горно-пешеходный туристический маршрут, пользовавшийся большой популярностью, где обслуживалось более 20 тыс. чел. в год.

Территория, пригодная для возможного рекреационного использования, составляет сегодня около 30 тыс. га, что позволяет разместить здесь одновременно до тысячи организованных туристов, не подвергая экологической опасности су-

ществующие ландшафты при соблюдении норм рекреационных нагрузок. Особо благоприятным районом для развития туризма является среднегорье (селения Армхи, Ольгетти, Эрзи, Таргимская котловина, верховья рек Армхи, Шоаны и Ассы, ущелья реки Гулой и Фартанга).

Создание материально-технической базы, системы туристических учреждений, с учетом всех присущих туризму видов услуг и деятельности, предполагает строительство в республике гостиницы для автотуристов, туристической базы с коттеджами. Необходимо также создание соответствующей инфраструктуры основных видов услуг, приему, размещению и питанию туристов, демонстрации музейных экспозиций, организации показа достопримечательностей и др.

Стабильная обстановка в Республике Ингушетия способствовала привлечению иностранных строительных компаний Словакии, Англии, Югославии, Австрии, Кипра, Турции. Тем не менее статистические данные о специфике становления промышленного производства, показывая динамику его развития, демонстрируют неравномерность увеличения объемов производства в его отдельных отраслях (см. табл. 1).

Таблица 1

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ОСНОВНОМУ ВИДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (в % к итогу)

	Январь-апрель 2002 г.	Январь-апрель 2003г.
Промышленность, в том числе:	100,0	100,0
Электроэнергетика	20,3	28,3
Топливная	61,5	63,9
Химическая	–	2,3
Машиностроительная и металлообрабатывающая	4,5	0,9
Лесная и деревообрабатывающая	1,4	0,2
Производство строительных материалов	4,6	2,2
Легкая	0,8	–
Пищевая	5,9	1,7
Мукомольно-крупяная	0,2	–
Полиграфическая	0,8	0,4

В январе-апреле 2003 г. промышленностью республики (с учетом оценки объемов производства малых предприятий) произведено продукции (работ и услуг) в действующих ценах на 324,7 млн. руб., что на 30,1 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в том

числе по основной деятельности 323,0 млн. руб. (на 30,3 % больше за тот же период).

В общей сумме убытков (по убыточным предприятиям республики) наибольшую долю составляют убытки в промышленности – 16,8 млн. руб. (54,1 %). В январе-марте 2003 г. сальдированный финансовый результат промышленных предприятий составил 3,7 млн. руб. убытка против 20,3 млн. руб. прибыли по состоянию на 1.04.02. В то же время нефтедобывающей промышленностью за этот период получена балансовая прибыль на 12,4 млн. руб. против 21,0 млн. руб. прибыли за январь-март 2002 г., т.е. она увеличилась на 8,8 процентных пункта и составила 64,1 % от общего числа (см. табл. 2).

Таблица 2

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС УБЫТОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ (В % ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА)

	Январь-март 2003 г.	Январь-март 2002 г.
Всего	64,1	55,3
Промышленность, в том числе:	52,9	52,4
Транспорт	100,0	66,7
Связь	60,0	60,0
Строительство	54,5	45,5
Торговля и общественное питание	75,0	50,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	83,3	100,0

Рост оборота розничной торговли в апреле 2003 г. формировался следующим образом: 16,6 % приходилось на торгующие организации, доля рынков составила 83,4 % (в апреле 2002 г., соответственно, 13,2 % и 86,8 %).

В апреле 2003 г. отмечалось уменьшение оборота розничной торговли как продовольственных, так и непродовольственных товаров. Продовольственных товаров было продано на 83,7 млн. руб., что составило 61,0 % оборота розничной торговли, непродовольственных – на 53,6 млн. руб. (39,0 %). За аналогичный период предыдущего года в макроструктуре оборота розничной торговли продовольственные товары составляли 73,3 %, непродовольственные – 26,7 %.

Таким образом специфика структуры оборота розничной торговли характеризуется абсолютным преобладанием сектора продаж товаров фи-

зическими лицами на вещевых, смешанных и продовольственных рынках (см. табл. 3).

Таблица 3

СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ ОБОРОТА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В АПРЕЛЕ 2003 Г.

	2003г.
Субъекты малого предпринимательства розничной торговли	1,2
Крупные и средние неторговые организации	2,4
Крупные и средние организации розничной торговли	13,0
Продажа товаров физическими лицами на вещевых, смешанных и продовольственных рынках	83,4

Так же неблагоприятна ситуация в сельском хозяйстве республики, что объясняется снижением урожайности из-за отсутствия передовой агротехники и достаточной материально-технической оснащенности отрасли.

Рост благосостояния населения при отсутствии в республике крупных предприятий добывающей и перерабатывающей промышленности по большей части связан не с производственной деятельностью внутри республики, а с заработками за ее пределами. Если же речь заходит о внутренних ресурсах, то в качестве таковых все чаще упоминается укрепляющаяся с 1998 г. тенденция распространения вещевых и смешанных рынков, позволяющих не только повысить уровень занятости населения, но и несколько снизить конфликтность ситуации в республике. Относительное повышение уровня материального обеспечения населения Ингушетии путем увеличения размеров заработной платы и выплат социального характера пока слабо влияет на улучшение его благосостояния.

В марте 2003 г. среднемесячная заработная плата (без выплат социального характера) составила 4044,7 руб., превысив таковую, начисленную в марте 2002 г., на 25,9 %. Наряду с заработной платой, работникам предприятий и организаций производились выплаты социального характера. В марте 2003 г. размер выплат социального характера в месяц составил в среднем 77,7 руб. на одного работника, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 3,3 руб.

Номинальные денежные доходы населения в январе-марте 2003 г. составили 1581,3 млн. руб., на 26,7 % превысив уровень соответствующего периода предыдущего года. Реальные денежные доходы (за вычетом обязательных платежей), скорректированные на индекс потребительских цен, увеличились в марте 2003 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 9,2 %. В марте 2003 г. по сравнению с предыдущим месяцем номинальные доходы увеличились на 14,9 %, а реальные доходы на 10,9 %. Таким образом, по сравнению с мартом 2002 г., денежные доходы выросли на 20,7 %, а реальные доходы – на 9,2 %.

Из общего объема денежных доходов в марте текущего года население израсходовало на покупку товаров и оплату услуг 20 0431 тыс. руб., уплату налогов и взносов 44 918 тыс. руб., покупку валюты – 155 тыс. руб.

Социальная напряженность в обществе усиливалась в связи с тем, что в республике отсутствуют возможности решения ряда проблем, в первую очередь, в здравоохранении, образовании, коммунальной сфере и др.

Система здравоохранения республики находится на крайне низком уровне. В этой важнейшей отрасли социальной сферы фактически отсутствует современная материально-техническая база. Сеть лечебно-профилактических учреждений недостаточно обеспечена автомобильным транспортом. В серьезном укреплении нуждается и материально-техническая база Республиканского противотуберкулезного диспансера, служба материнства и детства, психоневрологический диспансер.

Число родившихся за январь-апрель 2003 г. составило 2378 младенцев, число умерших – 612 чел. Основными причинами смертности населения являются болезни органов кровообращения, от которых умерло 316 чел., или 56,1 % от общего числа умерших, в том числе ишемическая болезнь сердца (65 чел. или 10,6 %), туберкулез (9 чел. или 1,5 %). В то же время уменьшилась детская смертность. Так, в возрасте до 1 года умерло 74 ребенка, или 12,1 % от общего числа умерших (в 2002 г. – 81 ребенок или 11,9 %).

По обеспеченности коечным фондом Ингушетия занимает последнее место в Северо-Кавказском регионе – на 10 000 населения – 59,0 (по Российской Федерации – 116,2). Коечный фонд республики составляет 1916 коек при потребности 2791. Потребность в специализированных койках составляет 1885 единиц, а фактически возвращено 906.

Действующие стационарные отделения ЛПУ республики способны оказать медицинскую помощь только по 12 врачебным специальностям. В республике отсутствуют специализированные медицинские центры.

Все лечебно-профилактические учреждения республики Ингушетия размещены в непригодных помещениях и функционируют в крайне стесненных условиях. В очень сложных условиях работают как стационарные, так и амбулаторные службы – онкологическая, офтальмологическая, эндокринологическая, охраны материнства и детства и др.

Низкий уровень жизни, стрессы зримо ухудшают состояние здоровья населения республики. В последние годы большую озабоченность руководства и населения республики вызывает рост заболеваемости туберкулезом и ВИЧ-инфекцией. На ухудшении эпидемиологической ситуации по названным заболеваниям сказывается массовый приток беженцев и отсутствие соответствующей материально-технической базы.

К числу важных, требующих кардинального решения, относится и система образования республики. Здесь особо выделяется проблема хронического дефицита учебных мест в средних образовательных школах. Ежегодно из-за высокого естественного прироста и недостатка необходимого количества школ для 22 тыс. учащихся Ингушетии не хватало мест. Положение еще более обострилось с притоком беженцев из Чеченской Республики. С учетом детей вынужденных переселенцев из Северной Осетии и беженцев из Чечни названная цифра дополнительно возросла еще на 12 тыс. В настоящее время в школах проводят занятия в две и три смены, что, несомненно, негативно сказывается на ходе всего учебно-воспитательного процесса. Указанная проблема

может быть решена путем строительства новых школьных зданий и, частично, – реконструкцией ныне действующих.

Слабый уровень знаний, получаемый учащимися, несоответствующий современным требованиям, обусловлен отсутствием предметных кабинетов, компьютерных классов и, более того, – нехваткой элементарных школьных принадлежностей и учебников.

Создание необходимых условий для обучения детей возможно путем обеспечения школ республики оргтехникой, компьютерами, учебниками и другими школьными принадлежностями, что благотворно скажется на общей ситуации в области народного образования, как в Ингушетии, так и в регионе в целом.

В условиях становления системы высшего и среднего специального образования в Республике Ингушетия, которая на сегодняшний день является самой молодой в Российской Федерации, Ингушский государственный университет (ИнГУ) также испытывает трудности, выражающиеся в недостатке необходимого количества мест, отсутствии лабораторий, аудиторий, оснащенных современной оргтехникой. Вместе с тем, ИнГУ располагает солидным научным кадровым потенциалом, который ведет подготовку студентов по 17 специальностям. Однако отсутствие необходимой помощи в укреплении учебно-лабораторной и научно-исследовательской базы не обеспечивают ему как начинающему высшему учебному заведению реальные возможности развития и тесного научного контакта с другими высшими учебными заведениями России и зарубежных стран, а уж тем более обмен студентов.

Большое влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию оказывают политические события. Республика Ингушетия испытывает на себе все негативные последствия вооруженных конфликтов на Северном Кавказе. Достаточно сказать о совершенно другой демографии, складывающейся в регионе в последние десятилетия, далеко не адекватной и не естественной, с точки зрения интересов и региона, и России в целом. В то же время способности самой республики выдержать напряжение, обу-

словленное резким наплывом беженцев, численно превысивших количество собственного населения республики, требует особого анализа.

Например, события осени 1992 г., повлекшие вытеснение ингушей из Северной Осетии, поставили перед Ингушетией проблему массового обустройства беженцев. Надо отметить, что в послевоенный период ни Ингушетия, ни регион, да и Россия в целом, не оказывались в столь сложной ситуации, не сталкивались с неизвестными по своим масштабам и последствиям проблемами миграции населения. Усилия как региональных, так и федеральных властей, предпринимавшиеся для стабилизации обстановки в регионе, в конечном итоге завершились соглашением между республиками Ингушетия и Северная Осетия-Алания о взаимодействии в процессе урегулирования миграционных потоков, но не решили задачу политической и социально-экономической стабилизации обстановки.

Возвращение беженцев-ингушей в Пригородный район Северной Осетии оборачивается тем, что ингуши продолжают оставаться там в изоляции, а район, соответственно, – очагом постоянных столкновений на межэтнической почве.

Обычные методы урегулирования конфликтов, не учитывающие данную специфику, не могут помочь в решении этой проблемы. В этой связи ожидать стабилизации по всему спектру проблем как в регионе, так и в России в целом не приходится. Этот конфликт, еще долго будет беспокоить общественное мнение и отвлекать соответствующие бюджетные средства.

Из более 60 тыс. беженцев, прибывших в 1992 г. из республики Северная Осетия-Алания, в Ингушетии до сих пор остается свыше 15 тыс. чел. В настоящее время возвращение в свои жилища граждан ингушской национальности запрещено под различными предлогами. Вот уже более десяти лет пытаются вернуться в село Октябрьское около 3 тыс. ингушей, в село Ир – 1300, в среднюю часть Чермена – около 100, в южную часть села Камбилеевка – около 250, в правобережную часть села Тарское – около 350 лиц ингушской национальности. В течение десяти лет тысячи граждан России не могут переместиться на рас-

стояние от трех до двадцати километров и поселиться в своих собственных домах. Даже внутри самого Пригородного района РСО-А ингуш не может переселиться с одной улицы на другую, покинуть временное жилище-палатку и вернуться в свой собственный дом.

Одним из объяснений такого положения являются доводы, что органы местного самоуправления указанных селений категорически против возвращения ингушей в места их постоянного проживания. Ингуш, живущий в палатке напротив своего собственного дома, житель данного населенного пункта (например, с. Чермен или с. Тарское) не принимал участие в выборах этого органа, который не дает ему разрешение вернуться в свой собственный дом. Отсюда вытекает, что органы местного самоуправления наделены судебными и полицейскими полномочиями. Разве принцип разделения властей как по горизонтали, так и по вертикали декларируемый Конституцией Российской Федерации, да и Конституцией РСО-А тоже, перестал быть принципом? И почему все другие ветви власти хранят молчание, когда органы местного самоуправления вторгаются в предметы их ведения и полномочий? При отсутствии системы сдержек и противовесов принцип разделения властей остается пустой фикцией, что было хорошо известно даже во времена Монтескье, не говоря о современных демократичных странах. Демократические принципы формирования органов местного самоуправления, разумеется, предполагают их самостоятельность в решении вопросов, вытекающих из предметов их собственного ведения, но выдача разрешения на въезд и проживание на территории конкретного населенного пункта того или иного гражданина Российской Федерации выходит далеко за рамки полномочий этих органов. Для эффективной работы органов местного самоуправления РСО-А существуют необходимые механизмы, успешно функционирующие в Российской Федерации.

В связи с этим необходимо вспомнить также, что в Ингушетии формально местного самоуправления не существует. Распоряжением № 50 главы временной администрации от 27 ноября 1992 г. в зоне чрезвычайного положения СО и ИР

на основании указа Президента РФ от 2 ноября 1992 г. «О введении чрезвычайного положения на территориях части Пригородного района и прилегающих к нему местностях СО ССР и части Назрановского района ИР» было приостановлено осуществление полномочий всех органов власти на территории Ингушской Республики. Фактическое действие этих актов вот уже на протяжении 11 лет не могут отменить многочисленные усилия различных органов власти, общественных объединений, групп людей и отдельных граждан. Достаточно сказать, что даже вмешательство Конституционного суда РФ по поводу попрания прав граждан на местное самоуправление не имело никакого положительного эффекта. На протяжении нескольких лет Верховный суд РИ несколько раз принимал решение о назначении выборов в представительные органы местного самоуправления этой территории. Однако до сих пор ни одно из этих решений не было выполнено и выборы в органы местного самоуправления там не проводились.

Процесс урегулирования последствий осетино-ингушского конфликта говорит о малой эффективности института федерального вмешательства в урегулирование постконфликтных отношений. Это хорошо видно на примере функционирования института специального представительства Президента РФ по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта. О негативном отношении к этой структуре говорят результаты экспертного опроса. Так, например, свое доверие Президенту РФ выразили 59 % от общего числа опрошенных. Хотя число выразивших такое доверие значительно выше числа тех, кто выразил свое доверие другим общественным структурам и институтам власти, однако невозможно игнорировать тот факт, что 23 % и 14 % от числа опрошенных не доверяют президенту или затрудняются ответить на этот вопрос (соответственно) (см табл. 29).

Продолжительные неудачи при попытках репатриации беженцев из Чечни, второй массовый поток которых был вызван возобновлением военных действий на территории Чеченской Республики, также усиливали социально-политиче-

скую напряженность в Ингушетии. В 1999 г. миграционной службой РИ было зарегистрировано более 200 тыс. вынужденных переселенцев (русских, чеченцев, армян, ингушей, татар) из Чечни.

Приток большого количества беженцев и их длительное пребывание на территории Ингушетии обусловили необходимость решения ряда серьезных проблем, основная из которых – размещение и обустройство людей, оставшихся без крова и средств к существованию. В целях решения указанных проблем было принято правительственное решение об образовании трех новых населенных пунктов на 37 528 чел., разработана проектно-сметная документация на их строительство с общей суммой затрат – 5581,6 млн. руб. Однако из федерального бюджета предусмотренные на эту программу средства выделены не были. Более того, принятие подобных не продуманных решений может иметь непредсказуемые последствия для будущего Ингушетии и Чечни. Трудно понять логику разработчиков программы по обустройству жителей Чеченской Республики на землях Ингушетии, вынужденно покинувших места своего постоянного проживания и нашедших здесь временное пристанище. Тем более, что такое решение глобальных кризисных вопросов может иметь серьезные негативные последствия для обоих народов.

В 2003 г. в Республике Ингушетия все еще находилось более 60 тыс. вынужденных переселенцев из Чеченской республики, которые категорически отказывались возвращаться на родину. В основном это жители г. Грозного и населенных пунктов предгорной части Чечни, полностью разрушенных в ходе боевых действий.

Прошедшие в Чеченской Республики выборы пока не вселяют надежды ингушам, что в ближайшей перспективе в приграничных с Ингушетией районах Чечни будет налажена мирная жизнь. Жители республики опасаются, что мирная жизнь в Ингушетии может быть нарушена.

Миграционную ситуацию в последние годы обостряет еще и резкая активизация оползневых процессов в населенных пунктах Малгобекского района Ингушетии, расположенных по Терскому хребту, из-за которых тысячи семей также были

вынуждены покинуть обжитые места. Строительство жилья для жертв стихийных бедствий ведется крайне медленными темпами. Так, например, строительство для этой категории беженцев, обустройства в новом населенном пункте Зязиков-Юрт, в 2003 г. из-за недофинансирования из федерального бюджета велось крайне медленными темпами.

Еще одной из наиболее актуальных проблем, вызванных к жизни миграционными потоками, является высокий уровень безработицы – Ингушетия занимает в России первое место по избытку рабочей силы. Опросы взрослого занятого населения республики Ингушетия (600 чел.), экспертов – работников местной администрации, органов исполнительной власти, сотрудников службы временной администрации (120 чел.), проведенные в 1994 г. и 2003 г. (128 чел.) Центром социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН, показали, что обострение этой проблемы значительно осложняет общую ситуацию в республике (см. табл. 4).

Необходимость трудоустройства беженцев, предоставления им жилья, снабжения их продуктами питания, борьбы с расцветающей в республике преступностью осложняется, по мнению людей, призванных заниматься беженцами, не только хронической нехваткой всех этих благ для «своих», местных жителей. Парадокс ситуации состоит в том, что забота о **приезжих**, предоставление им любых льгот означает в условиях жесточайшего дефицита, **отказ от помощи местным безработным, их детям** и ведет к эскалации напряженности между этими группами населения.

Таблица 4

КАК ИЗМЕНИЛАСЬ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ С ПРИБЫТИЕМ БЕЖЕНЦЕВ? (в % от числа опрошенных в группах)¹

	Местное население 1994 г.	Эксперты 1994 г.	Эксперты 2003 г.
– Ситуация не изменилась	1	3	2
– Ситуация осложнилась («несколько» или «серьезно»)	95	96	82
– Рост безработицы	65	63	55
– Нехватка жилья	66	57	19

¹ Проблемы беженцев в Ингушетии. С. 19.

– Нехватка учебных и детских заведений	6	47	45
– Рост преступности	7	22	49

Таблица 5

ОТ КОГО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЗАВИСИТ ВОЗМОЖНОСТЬ
УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ
(В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ В ГРУППАХ)¹

	Местное население 1994 г.	Эксперты 1994 г.	Эксперты 2003 г.
От Президента России	90	87	93
От Правительства России	60	60	38
От руководства республики Ингушетия	6	2	22
От руководства Северной Осетии	7	18	53
От согласованных совместных усилий всех заинтересованных сторон	4	20	15
От усилий мировой общественности	2	10	–
От самих беженцев	0	0	9
От руководства Чечни	–	–	18

Поэтому-то так единодушны в своих представлениях о способе решения проблемы беженцев опрошенные из сравниваемых групп. Решить проблему беженцев означает, по их мнению, не просто обеспечить им нормальные или хотя бы сносные условия существования на новом месте, не только помощь беженцам в выезде в другие, выбранные ими самими районы России. Задача, по мнению абсолютного большинства опрошенных (91 % среди местных жителей и 88 % среди опрошенных экспертов), состоит в создании возможностей для **возвращения** беженцев на прежнее место жительства. В свою очередь, это не относится к беженцам ингушской национальности покинувшим Чечню, так как в сознании ингушей этот факт не отождествляется с потерей исторической родины.

Основная ответственность за создание этих возможностей возлагалась опрошенными, прежде всего, на Президента и правительство России (см. табл. 5). Опрос проводился по следам трагических событий октября-ноября 1992 г. в Пригородном районе Владикавказа и 2003 г. Возможности руководства Республики Ингушетия в этом плане оцениваются в обеих группах опрошенных весьма низко в 1994 г. (6 и 2 % соответственно) и сравнительно высоко в 2003 г. (22 %). Упований экспертов на возможность согласованных действий всех заинтересованных сторон, на добрую волю руководства Северной Осетии, на конструктивный вклад в решение проблемы мировой общественности местное население практически не разделяло.

Помощь, оказываемая правительством Российской Федерации недостаточна. Большая часть расходов на обустройство и содержание вынужденных переселенцев ложится в связи с этим на бюджет республики и коренное население. Отвлечение значительных ресурсов из местного бюджета на обустройство и содержание беженцев, как правило, производится за счет сокращения размеров финансовой поддержки других сфер народного хозяйства, что является одной из основных причин низких темпов развития экономики Ингушетии и слабой наполняемости ее бюджета. Такое положение сохраняется в республике все последние годы. Поэтому без масштабной помощи и поддержки со стороны Республика Ингушетия, значительно (см. табл. 6) уступающей в настоящее время по ряду показателей республикам Северо-Кавказского региона, еще длительное время не сможет обеспечить устойчивое и динамическое развитие своей экономики и достигнуть социально-приемлемого уровня жизни граждан.

¹ Проблемы беженцев в Ингушетии. С. 24.

Таблица 6

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИИ И ДРУГИХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА ЗА ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 2003 Г. (В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА; ПО ДАННЫМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ)

	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская республика	Республика Северная Осетия-Алания	Республика Дагестан
Промышленность				
Выпуск товаров и услуг в фактических ценах, по основному виду деятельности (млн. руб.)	323,9	2801,2	3351,7	2846,8
Индекс физического объема промышленного производства %	66,6	104,9	113,9	66,8
Отчетный месяц к предыдущему	100,05	100,4	100,3	98,7
% к декабрю предыдущего года	110,0	99,2	101,2	103,7
Сельское хозяйство				
Производство продуктов животноводства во всех категориях хозяйств на 1 мая 2003 года				
<i>Мясо: (скот и птица на убой в живом весе:</i>				
Тыс. тонн	1,2	13,6	12,1	20,4
%	92,3	103,6	104,5	105,6
<i>Молоко:</i>				
Тыс. тонн	16,2	78,9	39,3	91,0
%	75,0	101,2	102,6	104,1
<i>Яйца:</i>				
Млн. штук	3,3	48,9	26,5	100,1
%	56,9	105,8	101,7	99,4
Строительство				
<i>Инвестиции в основной капитал:</i>				
Млн. руб.	70,4	708,8	463,2	1636,7
% к соответ. период. предыдущ. года	73,3	84,6	115,7	120,0
<i>Ввод в действие жилых домов:</i>				
Тыс. кв.м. общей площади	0,8	40,8	23,4	79,1
%	17,8	107,0	113,0	122,1
Индекс потребительских цен:				
В % к уровню предыдущего месяца	100,7	100,5	100,6	100,0
В % к уровню декабря 2002 г.	107,5	104,3	103,6	102,6
Уровень жизни населения:				
<i>Денежные доходы населения в расчете на душу населения за январь-март 2003 года:</i>				
Руб.	1115,5	2244,3	2531,8	1910,2
%	125,0	135,0	128,5	128,2
<i>Потребительские расходы в расчете на душу населения за январь-март 2003 года:</i>				
Руб.	425,8	1681,9	1702,1	1228,6
%	91,4	137,2	118,1	129,2
Общая численность безработных на конец на 1 мая 2003 г.:				
Тыс. чел.	26,6	17,3	5,4	55,3
%	2,5р.	158,4	139,7	89,2
В % к экономически активному населению	15,1	5,4	1,8	6,0

Результаты экспертного опроса, проведенного в Ингушетии в апреле-мае 2003 г. Сектором социологии федеративных и национальных отношений, позволяют утверждать, что ситуация в республике не только не стабилизируется, но и ухудшается (см. табл. 7).

При оценке нынешнего положения дел в регионе за год, как видно из данных, приведенных в табл. 7, доля тех, кто определял положение в регионе как **благополучное** повысилась с 2 до 4 %. Снизилась доля респон-

Таблица 7

ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕГИОНЕ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	2002 г.	2003 г.
– Благополучное	2	4
– Неблагополучное	49	33
– Кризисное	38	31
– Катастрофическое	6	26
– Затрудняюсь ответить	5	3

дентов, оценивающих в рассматриваемый период эту ситуацию как **неблагополучную** (с 49 до 33 % опрошенных в сравниваемые го-

ды), сократилось число тех, кто оценивает ситуацию как **кризисную** (с 38 до 31 %), но в то же время вырос процент тех, кто определил ситуацию как **катастрофическую** – с 6 до 26 %.

Данные опросов, проведенных в 1990-е гг., как указывалось выше, продемонстрировали убежденность респондентов в невозможности выхода из создавшегося положения, решения проблем Ингушетии силами самой республики. При этом вклад центра в решение этих проблем оценивался, как указывалось выше, достаточно критично. Представления экспертов о возможности получения помощи от центра, степени ее интенсификации, как видно из данных опроса 2003 г., в значимой мере определяются их оценками складывающейся в стране ситуации (см. табл. 8).

Таблица 8

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ХАРАКТЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	2002 г.	2003 г.
– Благополучное	3	8
– Неблагополучное	75	47
– Кризисное	16	34
– Катастрофическое	2	8
– Затрудняюсь ответить	3	3

Как видно из сравнения данных опросов, проведенных в 2002 и 2003 гг., хотя доля опрошенных, оценивающих социально-экономическое положение в стране как кризисное или катастрофическое, заметно повысилась с 16 до 34 % и с 2 до 8 % соответственно, на этом фоне (с 75 до 47 %) снизилась доля экспертов, определяющих ситуацию как благополучную. Лишь 3 и 8 % опрошенных в сравниваемые годы соответственно назвали ситуацию в стране благополучной. Определяя основные причины кризисного положения в регионе, эксперты называют целый ряд их (см. табл. 9).

Сопоставление данных опросов 2002 и 2003 гг. показывает, что оценки значимости и влияния этих причин на ситуацию в республике несколько изменились. Если в 2002 г. эксперты в числе трех, наиболее важных причин кризисности ситуации называли, соответственно: коррумпированность региональных

Таблица 9

КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕГИОНЕ (В % ОТ ЧИСЛА РАЗДЕЛЯЮЩИХ ЭТУ ОЦЕНКУ)

	2002 г.	2003 г.
– Экономическая политика центра	32	50
– Несогласованность действий центра и регионов	25	23
– Игнорирование центром специфики региона	42	34
– Коррумпированность региональных властей	46	29
– Затраты на военные действия и восстановление Чечни	18	23
– Чрезмерная политизация жизни региона	21	14
– Деятельность региональных властей	43	33
– Криминализация жизни региона	29	9

властей (46 % опрошенных), деятельность региональных властей (43 %) и игнорирование центром специфики региона (42 %), то в 2003 г. ответственность за сложившуюся ситуацию в большей мере возлагается на центр. В 2003 г. эксперты в числе первых трех, наиболее значимых причин кризисности ситуации назвали, соответственно, экономическую политику центра (50 % опрошенных), игнорирование центром специфики региона (34 %) деятельность региональных властей (33 %). В перечне факторов, осложняющих жизнь в регионе, эксперты назвали также коррумпированность региональных властей (29 %), затраты на военные действия и восстановление Чечни (23 %), несогласованность действий центра и регионов (23 %), чрезмерную политизацию жизни региона (14 %), криминализацию его жизни (9 %). Значимым фактором, осложняющим ситуацию в регионе, является, как свидетельствуют данные опроса, все более осложняющиеся во времени межнациональные отношения (см. табл. 10).

Если, по данным опроса 1996 г., 53 % опрошенных экспертов характеризовали эти отношения как стабильные, то, начиная с 1999 г. доля, разделяющих эту оценку, равняется уже 14–20 %. Вместе с тем, значительно (с 30 до более 80 %) возрос удельный вес группы экспертов, характеризующих эти отношения как напряженные или сильно напряженные, чреватые конфликтами.

Таблица 10

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

Межнациональные отношения	1996 г.	1999 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Стабильны (без напряженности)	53	15	14	14	20
– Имеется напряженность	22	84*	42	51	44
– Сильная напряженность, возможны конфликты	18	–	36	33	31
– Затрудняюсь ответить	6	1	8	2	3

* Имеется напряженность и сильная напряженность межнациональных отношений.

При этом основными факторами роста напряженности являются, по мнению опрошенных, не только ошибки в национальной политике (67, 62 и 71 % респондентов в сравнимые годы) и целевые, провоцирующие напряженность этих отношений действия, в том числе выступления СМИ (12, 18 и 32 % респондентов соответственно), но и особенности социально-экономической ситуации, социально-экономический кризис, способствующий обострению межнациональных отношений и трудно разрешаемый вследствие их нынешней напряженности (см. табл. 11).

Таблица 11

ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	1999 г.	2001 г.	2002 г.
– Ошибки в национальной политике	67	62	71
– Социально-экономический кризис	18	24	27
– Выступления отдельных СМИ, провоцирующий напряженность	12	18	32
– Политическое противостояние	8	16	13
– Проявления национализма	10	12	2
– Рост безработицы	8	10	16
– Национальная предубежденность массового сознания	3	10	6
– Миграционные потоки	3	2	2

Более 23 % экспертов видят одну из причин нынешнего бедственного положения республики в огромных затратах России на военные действия и восстановление Чечни, отвле-

кающие средства, которые могли бы быть обращены, в том числе, на поддержку и обустройство Ингушетии. В то же время в оценке политики центра (2003 г.) более чем у половины опрошенных экспертов (58 %) отрицательная и только 10 % оценило ее положительно (см. табл. 12).

Таблица 12

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРА В ОТНОШЕНИИ ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	2003 г.
– Положительно	10
– Безразлично	5
– Отрицательно	58
– Затрудняюсь ответить	27

За прошедший год доля экспертов, полагающих, что Ингушетия может рассчитывать на особый статус или получение некоторых привилегий со стороны федерального центра для создания предпосылок выхода из нынешней ситуации возросла (с 56 до 74 %) (см. табл. 13).

Таблица 13

МОЖЕТ ЛИ РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ РАССЧИТЫВАТЬ НА ОСОБЫЙ СТАТУС (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	2002 г.	2003 г.
– Да	56	74
– Нет	37	17
– Затрудняюсь ответить	8	10

Соответственно, снизилась доля (с 37 до 17 %) тех, кто полагает, что рассчитывать на особый статус республике не приходится. Обосновывая необходимость особого статуса и привилегий, более половины опрошенных (74 %, по массиву) считали, что право на них определяется целым рядом особенностей региона (см. табл. 14).

К их числу относятся, по данным опроса 2003 г., прежде всего структура экономики региона (45 % респондентов), национальный состав населения (45 %), географическое положение (14 % опрошенных). Доля экспертов, полагающих, что основанием для получения особого статуса республики является национальный состав ее населения, повысилась за прошедший период с 11 до 45 % опрошенных.

Одной из причин такого скачка может быть надежда на то, что особый статус поможет в решении накопившихся проблем.

Таблица 14

КАКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ РЕГИОНА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ ОСОБОГО СТАТУСА
(в % от сторонников идеи особого статуса РИ)

	2002 г.	2003 г.
– Национальный состав населения	11	45
– Природно-климатические условия	17	2
– Структура экономики региона	40	45
– Географическое положение	34	14
– Беженцы, мигранты и пр.	14	–
– Вклад региона в экономику страны	9	–

Достаточно ли самостоятельности имеет республика, для решения своих хозяйственных, социальных и культурных проблем? 58, 64 и 42 % (соответственно) экспертов, опрошенных в 2003 г., считали – недостаточно, что вполне закономерно, исходя из уровня социально-экономического развития республики (см. табл. 15).

Таблица 15

ДОСТАТОЧНО ЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИМЕЕТ
РЕСПУБЛИКА ДЛЯ РЕШЕНИЯ СВОИХ ПРОБЛЕМ
(в % от числа опрошенных)

	Достаточно	Не достаточно	Затрудняюсь ответить
1. Хозяйственных	26	58	10
2. Социальных	16	64	13
3. Культурных	36	42	13

Таблица 16

ДОЛЖНЫ ЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОРЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ОСОБЫМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ
(в % от числа опрошенных)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Да	4	11	23
– Нет	92	86	74
– Затрудняюсь ответить	4	3	2

По-прежнему абсолютное большинство экспертов отрицает право представителей коренной национальности населения республики на использование особых преимуществ по сравнению с людьми иных национальностей (см. табл. 16).

Ряд вопросов анкет, предложенных экспертам в 2002 и 2003 гг., предполагал выяснение их мнений и представлений по таким актуальным в нынешней России проблемам, как практика заключения договоров федерального центра с субъектами Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий государственных органов, о сущности административных реформ, проводимых Президентом России В. Путиным.

По мнению опрошенных (34, 44 и 29 % в сравнимые годы соответственно), асимметричность построения Российской Федерации пока не осознается как подтачивающая во времени прочность самой федеративной конструкции (см. табл. 17).

Таблица 17

МОЖЕТ ЛИ АСИММЕТРИЧНОЕ ПОСТРОЕНИЕ РФ
ВЗОРВАТЬ САМУ ФЕДЕРАТИВНУЮ КОНСТРУКЦИЮ
(в % от числа опрошенных)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Да	34	44	29
– Нет	28	38	31
– Затрудняюсь ответить	36	18	39

Убежденность в успехе реформ большей доли экспертов (47 и 26 %), опрошенных в 2003 г., считает соответственно, что реформы не удалась (см. табл. 18)

Таблица 18

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, УДАЛИСЬ ЛИ РЕФОРМЫ,
ПРОВОДИМЫЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ В ПОСЛЕДНИЕ
10 – 12 ЛЕТ? (в % от числа опрошенных)

	2003 г.
– Да	8
– Скорее да, чем нет	18
– Скорее нет, чем да	47
– Нет	26
– Затрудняюсь ответить	6

Оценивая смысл и шаги по пути реализации реформы административно-территориального устройства, респонденты (56 %) считают, что они не перспективны, поскольку воспринимаются как попытка посягательства на целостность Республики Ингушетия (см. табл. 19).

Таблица 19

НЕОБХОДИМЫ ЛИ РЕФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
(в % от числа опрошенных)

	2003 г.		
	да	нет	затр. отв.
Как мера, направленная на укрепление Российской государственности	30	56	14

По поводу укрепления российской государственности (30 % опрошенных) за счет укрупнения субъектов Федерации (14 %) и ликвидации их разностатусности (18 %) большинство опрошенных экспертов, оценивая административные реформы, считают, что в ее содержание **не должно** входить такие задачи, как укрупнение субъектов Федерации и отказ от принципа национально-государственного устройства в пользу административно-территориального (см. табл. 20).

Таблица 20

ДОЛЖНЫ ЛИ ВХОДИТЬ В ЗАДАЧИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ (в % от числа опрошенных)

	2002 г.			2003 г.		
	да	нет	затр. отв.	да	нет	затр. отв.
– Укрупнение субъектов Федерации	38	48	14	8	79	5

Так, против укрупнения субъектов федерации высказываются, соответственно, 48 и 79 % опрошенных экспертов. Такой рост экспертных оценок в сравниваемые годы связан с тем, что понятие «укрупнение субъектов Федерации» в Ингушетии воспринимается как попытка объединения с Чечней, к чему в Ингушетии относятся как к угрозе существованию республики.

Более того, по мнению увеличивающейся во времени доли экспертов, каждый из народов, населяющих Российскую Федерацию, должен иметь самостоятельную государственность (см. табл. 21).

Таблица 21

ДОЛЖЕН ЛИ КАЖДЫЙ ИЗ НАРОДОВ, НАСЕЛЯЮЩИХ РФ, ИМЕТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ
(в % от числа опрошенных)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Да	42	52	61
– Нет	46	37	24
– Затрудняюсь ответить	12	11	14

Это мнение разделяют, как видно из данных, приведенных в табл. 21, – 42; 52 и 61 % опрошенных в сравниваемые годы. Но если доля опрошенных, убежденных в праве республик, входящих в состав РФ, на выход из нее, заметно уменьшилась (с 54 до 40 %), то в 2003 г. она выросла с 40 до 56 % (см. табл. 22).

Таблица 22

ДОЛЖНЫ ЛИ РЕСПУБЛИКИ, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ РФ, ИМЕТЬ ПРАВО ВЫХОДА ИЗ НЕЕ
(в % от числа опрошенных)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Да	54	40	56
– Нет	38	54	34
– Затрудняюсь ответить	8	6	10

Число сторонников конфедеративного устройства за рассматриваемый период составило соответственно 4; 16 и 8 % опрошенных, а доля, высказавшихся за унитарное государство: 16; 0 и 3 %. Оптимальной для современной России формой территориального устройства большинство опрошенных, как и прежде, считают федерацию (см. табл. 23).

Таблица 23

ОПТИМАЛЬНАЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
(в % от числа опрошенных)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Конфедерация	4	16	8
– Федерация	66	78	78
– Унитарное государство	16	–	3
– Другое	2	–	1
– Затрудняюсь ответить	14	3	6

Оценивая новое деление территории страны на семь федеральных округов, значительная доля респондентов отметила (44; 46 и 14 % в сравниваемые годы), что смысл этой меры пока неясен (см. табл. 24).

Таблица 24

ОЦЕНКА НОВОГО ДЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ НА СЕМЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Мера своевременная и необходимая	6	13	18
– Мера необходимая, но не своевременная	10	13	–
– Ненужная мера (отказаться)	40	27	62
– Смысл этой меры пока не ясен	44	46	14

Как меру своевременную и необходимую ее рассматривают 6; 13 и 18 % в сравниваемые годы; как необходимую, но не своевременную – 10 и 13 % соответственно, и, наконец, как ненужную, от которой надо отказаться – 40; 27 и 62 % опрошенных в 2001; 2002 и 2003 гг. соответственно. Высокая доля экспертов (62 % опрошенных в 2003 г.) считала, что образование федеральных округов, **ненужная мера**, связанная с неэффективностью работы при решении проблем изгнанных из Пригородного района и Владикавказа ингушей. Руководство федерального округа не предприняло реальных действий по преодолению последствий трагических событий 1992 г., по возвращению ингушских беженцев к себе домой и созданию в зоне так называемого осетино-ингушского конфликта обстановки соблюдения прав и свобод граждан.

Так же неоднозначна оценка экспертами практики заключения договоров федерального центра с субъектами федерации о разграничении предметов ведения и полномочий государственных органов (см. табл. 25).

Таблица 25

ОЦЕНКА ПРАКТИКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА С СУБЪЕКТАМИ ФЕДЕРАЦИИ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Недопустимая, создающая угрозу целостности России	12	14	18
– Вынужденная временная мера	20	27	29
– Перспективная форма оптимизации федеральных отношений	50	43	25
– Другое	4	2	1
– Затрудняюсь ответить	14	14	25

Оценка экспертами практики заключения договоров как перспективной формы оптимизи-

зации федеральных отношений значительно снизилась за рассматриваемый период соответственно (50; 43 и 25 % опрошенных); как вынужденную, временную меру ее воспринимали 20; 27 и 29 % опрошенных; и, наконец, как недопустимую, создающую угрозу целостности России – 12; 14 и 18 % опрошенных.

Точно так же неоднозначно, исходя из ссылки о возможности возникновения угрозы для целостности России, оценивают эксперты выступления отдельных политических деятелей, высказывающихся за необходимость пересмотра итогов приватизации (см. табл. 26).

Таблица 26

СОГЛАСИЕ С УТВЕРЖДЕНИЕМ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА ИТОГОВ ПРИВАТИЗАЦИИ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Да	50	43	52
– Нет	34	38	28
– Затрудняюсь ответить	16	19	19

По итогам опроса, согласны с этим утверждением 50; 43 и 52 % опрошенных, против – 34; 38 и 28 % экспертов.

Мнение респондентов, что пересмотр может привести к росту социальной напряженности, уменьшился (с 30 до 11 % в сравниваемые годы), к возникновению политических конфликтов (с 26 до 11 %), ухудшению инвестиционного климата (с 24 до 1 %) и отрицательно скажется на развитии экономики (с 20 до 10 % опрошенных) (см. табл. 27).

Таблица 27

ЕСЛИ ВЫ НЕ СЧИТАЕТЕ НЕОБХОДИМЫМ ПЕРЕСМОТР ИТОГОВ ПРИВАТИЗАЦИИ, ТО ПОЧЕМУ (В % ОТ ЧИСЛА РЕСПОНДЕНТОВ, НЕ СОГЛАСНЫХ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ПЕРЕСМОТРА ИТОГОВ ПРИВАТИЗАЦИИ)

	2002 г.	2003 г.
– Это приведет к росту социальной напряженности	30	11
– Это отрицательно скажется на развитии экономики	20	10
– Это приведет к возникновению политических конфликтов	26	11
– Ухудшит инвестиционный климат	24	1

Определяя доминанты идеологии российского государства, основные понятия содержания национальной идеи, эксперты в качестве трех важнейших называют: права человека (66 %), социальную справедливость (39 %) и патриотизм (30 %) (см. табл. 28).

Таблица 28

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СОДЕРЖАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	2001 г.	2002 г.	2003 г.
– Права человека	64	59	66
– Социальная справедливость	38	41	39
– Устойчивое развитие	34	33	–
– Равенство	32	30	32
– Патриотизм	22	34	30
– Духовность	18	14	23
– Рыночные отношения	16	14	–
– Общественный порядок	16	25	17
– Интернационализм	10	22	11
– Народовластие	6	–	4
– Советская власть	6	3	3
– Державность	2	5	6

Определяя свое отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти в 2003г. выразили доверие: Президенту России В. Путину 59 % опрошенных, профсоюзам (35 %), правительству (28 %), церкви (27 %), Совету Федерации (26 %), Государственной думе (21 %), (см. табл. 29).

Как видно из табл. 29, по мнению большинства экспертов, действующим в стране общественным структурам и институтам власти не доверяют: милиции (86 % опрошенных в 2003 г.), Прокуратуре – 74 %, ФСБ – 73 %, суду – 69 %. Высокий уровень недоверия к общественным структурам и институтам власти, скорее всего, является следствием того, что они в течение более 10 лет оказались не способными разрешить существующие проблемы – возвращение беженцев и снижение напряженности в ингушском обществе.

Таблица 29

ОТНОШЕНИЕ К ДЕЙСТВУЮЩИМ В СТРАНЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ СТРУКТУРАМ И ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ (В % ОТ ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ)

	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
1. Президенту РФ	59	23	14
2. Правительству РФ	28	58	10
3. Совету Федерации	26	54	16
4. Государственной Думе	21	61	14
5. Администрации Президента РФ	12	66	18
6. Совету Безопасности	8	71	16
7. Милиции	2	86	9
8. Суду	12	69	16
9. Прокуратуре	13	74	10
10. ФСБ	8	73	14
11. Армии	16	59	19
12. Профсоюзам	35	41	20
13. Церкви	27	42	22
14. Политическим партиям, движениям	9	65	22
15. Руководителям регионов	19	57	18
16. Органам местного самоуправления	18	46	29
17. Мэру города	15	57	20
18. Средствам массовой информации	12	66	18
19. Банковским, предпринимательским кругам	8	61	24

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В настоящее время перед руководством Ингушетии стоит задача проведения в кратчайший срок выборов в органы местного самоуправления, что станет шагом на пути консолидации и формирования гражданского общества, способного к самоуправлению и установлению оптимальных взаимоотношений с властью и контролю за ней.

Проведенный экспертный опрос является свидетельством того, что граждане РИ не осознают роль и значение органов местного самоуправления и имеют весьма приблизительное представление о роли и месте органов местного самоуправления в жизни общества.

В сложных условиях, когда на территории РИ находится более 100 тыс. беженцев, а в отдельные периоды их было и более 200 тыс. из РСО-А и Чеченской Республики, торможение реализации всех прав человека через самоуправление гражданского общества является нарушением Конституции РФ, согласно которой (ст. 12) в Российской Федерации гарантируется местное самоуправление и его самостоятельность в пределах полномочий.

Несмотря на наличие соответствующей правовой базы в Республике Ингушетия до сих пор не функционирует система местного

самоуправления. Как следствие этого можно констатировать отсутствие в Ингушетии среднего класса, подконтрольных и подотчетных населению институтов гражданского общества и сама возможность их формирования, что, в конечном счете, чревато серьезными негативными социальными последствиями.

Следует подчеркнуть, что Ингушетия в условиях разворачивающейся политической кампании выборов в Госдуму РФ и местный парламент находится перед реальной угрозой дестабилизации общественно-политической ситуации. Дополнительным фактором этой дестабилизации может послужить отсутствие системы органов местного самоуправления, что есть конкретное выражение региональной политики федерального центра.

Не способствуют оптимизации социально-политической обстановки отдельные заявления высоких должностных лиц о возможном объединении Ингушетии с Чечней, явно противоречащие осознанному выбору народа Ингушетии остаться в составе Российской Федерации в качестве самостоятельного и полноправного субъекта (таковы были, например итоги всенародного референдума проведенного в Ингушетии в мае 1991 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ингушская государственность. – Москва, Назрань, 1997.
2. Конституционное право субъектов Российской Федерации. – М., 2002. – С. 639–641.
3. *Патиев Я.С.* Республике Ингушетия – 10 лет. – Магас, 2002.
4. Проблемы беженцев в Ингушетии. – М., 1994.
5. Статистический бюллетень. – Магас, 2003. – № 4.